

ПЕРМАНЕНТНАЯ ДУХОВНАЯ ЛЮМПЕНИЗАЦИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ «НОРМАЛЬНОЙ АНОМИИ»

*Е.О. Далимаева
Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

Как долго может продолжаться период аномии? Если взглянуть на современные научные публикации, то одной из наиболее часто обсуждаемых проблем выступает декларация наличия духовно-нравственного кризиса, постигшего современное общество то ли под влиянием объективных предпосылок, связанных со сменой культурно-смысловой парадигмы, переходом к новому типу общества, формированием принципиально иной социальной реальности, то ли под воздействием чуждой пропаганды, стирания границ, облегчения доступа к цифровому контенту, который носит преимущественно аморальный или просто бессмысленный характер.

Бытие общества, его развитие, социальный прогресс возможны при условии, что большая часть индивидов согласованно действуют в определенном социальном пространстве на протяжении длительного исторического времени, охватывающего не одно поколение. Основой этой согласованности выступает некий ценностно-смысловой фундамент, состоящий из наиболее важных, определяющих бытие и сознание личности ценностных ориентаций. При этом индивид выступает одновременно и субъектом, и объектом процесса созидания ценностей. Получая некий набор базовых ценностных ориентаций в ходе социализации, индивид интериоризирует их и воплощает в своей последующей деятельности. Проблема онтологии смысла есть проблема двойной включенности. Ее суть в том, что смыслообразующий процесс, исходящий от общества, каким-то образом согласуется с жизненными смыслами индивидов, детерминированными их биографией, непосредственным окружением, условиями повседневной среды [2, с. 157].

Длительная аномия характеризуется утратой смыслообразующих ориентаций, разрушением социальных норм. Российский социолог С.А. Кравченко вводит в научный дискурс понятие «нормальной аномии». Нарастание сложности общества привело к тому, что традиционные методы поддержания порядка больше не работают. Общество изменяется так быстро, что новые нормы не успевают устояться, как им на смену приходят еще более новые. Таким образом, аномия сама стала нормой жизни. Нормальная аномия – это «расширяющаяся совокупность уязвимостей для социума в виде побочных эффектов инновационной, рационально-прагматической деятельности человека» [1, с. 6]. С.А. Кравченко связывает изменение содержания аномии с влиянием ускорения и усложнения социокультурной динамики, становления сложного социума.

И под влиянием этой нормальной аномии происходит перманентная духовная люмпенизация общества. Общеизвестно, что понятие «люмпен-пролетариат» ввел К. Маркс для обозначения деклассированных, отчужденных от общества слоев населения. Слово «люмпен» происходит от немецкого «рвань», «лохмотья». Под люмпенизацией общества понимается не только увеличение количества деклассированных элементов, но и распространение психологии люмпенов, системы ценностей и образа жизни, основанных на следовании низшим образцам культуры. То есть ценностная структура общества представляет собой уже не монолит, не целостную социальную ткань, а светит «прорехами» бескультурия и дырами аномии.

Духовная люмпенизация проявляется, с нашей точки зрения, в нескольких аспектах. Во-первых, это распространение ценностей потребительства. Главная черта культуры потребления в современном обществе заключается в том, что потребление не соотносится с удовлетворением необходимых потребностей, но выступает как способ самоутверждения, завоевания и поддержания более высокого статуса в обществе, подчеркивания престижности своего социального положения. Отсюда демонстративное «избыточное потребление» среди представителей так называемого «медиа-класса» и подражательное кредитно-избыточное потребление у индивидов, характеризующихся люмпен-психологией. Этот феномен описывали еще И. Ильф и Е. Петров в образе «Элочки-людоедки», вступившей в заочное соревнование с «Вандербильдихой» и пытающейся выдать свое боа из кролика за мех «шанхайского барса».

Во-вторых, люмпенизация проявляется в распространении массовой культуры самого низкого пошиба, пошлости, вульгарности, которую иногда пытаются выдать за творческие поиски, новации, а иногда даже не маскируют – «пипл схавает» и так. Распространение так называемой «культуры хайпа» приводит к тому, что индивиды, мечтающие прославиться и разбогатеть с помощью социальных сетей, ориентируются на примеры распиаренных «звезд» типа А. Моргенштерна, создают такой же вульгарный контент, стремясь перещегоолять друг друга в глубине падения и попрапия социальных норм. Однако разводы, измены, драки, скандалы, каминг-ауты и сексуальные перверсии, всевозможные «треш-стримы» пресыщенную публику уже не искушают. Стремление вызвать сильный эмоциональный отклик, запомниться на фоне бесконечной грязи приводит к поиску еще не разрушенных социальных табу, которых, к слову, остается все меньше. Ярким примером такого «творческого» поиска сегодня является заигрывание с темой каннибализма. К примеру, на 79 Венецианском фестивале «Серебряным львом» за лучшую режиссуру был награжден итальянский режиссер Лука Гуаданьино, снявший фильм о влюбленных каннибалах под названием «Целиком и полностью». А в одной из рецензий на фильм сказано, что «Каннибализм здесь служит

не экзотичным кинком, а художественной метафорой человеческих отношений». Видимо, какие отношения – такие и метафоры.

И, наконец, в-третьих, люмпенизация проявляется в потере обществом и человеком смысло-жизненной целостности, которая ведет за собой проявление как бездуховности, так и псевдодуховности. Бездуховность – емкое понятие. Прежде всего, оно означает массовую утрату высших смыслов и личной, и коллективной деятельности. Проявления бездуховности достаточно подробно описаны в современных социально-гуманитарных науках. Остановимся чуть подробнее на феномене псевдодуховности, который, как нам кажется, аккумулирует в себе черты и культуры потребительства, и массовой культуры, и культуры хайпа. Спрос, как известно, порождает предложение. Духовный вакуум, утрата понимания своего предназначения, отсутствие высшего смысла существования приводит еще не окончательно деградировавшие человеческие массы к запросу на создание некоего эрзац-продукта, который можно потреблять для удовлетворения своих не рудиментировавшихся духовных потребностей. И данную рыночную нишу занимает огромное количество псевдопсихологических практик, направленных на внушение индивиду его исключительной сложности и уникальности, ценности и важности, особой связи с мирозданием, которую нужно пробудить на дорогостоящих «психологических» сессиях, на которых клиента за его деньги научат «моделировать ситуации», «избавляться от чувства жертвы», «составлять карты желаний», «посылать запросы во вселенную», «прорабатывать родовую травму» и т.д.

Таким образом, процессы духовной люмпенизации являются ярким проявлением духовно-нравственного кризиса современного общества, приводят к доминированию бескультурия, хамства и пошлости, распространению презрительного отношения к интеллектуальному и духовно-нравственному началу в человеке, к исторически сложившимся нормам общественного бытия и социального поведения, к образованности и эрудированности. Детерминантой такого состояния является нормализация аномии, следовательно, говорить о сравнительно быстром преодолении этих негативных феноменов в ближайшей перспективе не приходится.

Список литературы:

1. Кравченко С.А. Нормальная аномия: контуры концепции. / С.А.Кравченко // Социологические исследования. – 2014. – № 8. – С. 3–10.
2. Филюшкина, Д. В. Проявление духовной люмпенизации в процессах ценностных перемен в ходе социокультурных изменений / Д. В. Филюшкина // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 11. – С. 157–162.